

Лунин Виктор Алексеевич

**Бабушка Марфа, или За богом
молитва, а за царем служба
никогда не пропадает**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Алексеевич Л.**
Бабушка Марфа, или За богом молитва, а за царем служба никогда не пропадает / Луний
Виктор Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 112 с.

ISBN 978-5-519-94130-3

ISBN 978-5-519-94130-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

На краю села Панина въ ветхой избушкѣ свѣтился тускло огонекъ въ полуночную пору, когда уже все село спало тѣмъ сномъ, какой бываетъ обыкновенно у крестьянъ въ рабочую пору, то есть сномъ богатырскимъ. Заглянувъ въ маленькое оконце этой избушки глазамъ представлялась такая картина; въ переднемъ углу на лавкѣ лежала покойница, покрытая холстомъ; у изголовья теплилась свѣча изъ желтаго воска; неподалеку стояла пожилая женщина, передъ образами на колѣняхъ и горько плакала; на широкой лавкѣ около печи спали рядомъ двое дѣтей — дѣвочка и мальчикъ

лѣтъ семи и шести. Царившая здѣсь тишина отъ времени до времени нарушаема была глубокими вздохами молившейся женщины, да запечный сверчокъ чирикалъ свою тоскливую пѣсенку.

Исторія этой картины самая заурядная. Умерла дочь Марѣы, такъ звали молившуюся женщину, оставившую двоихъ дѣтей и равно никакихъ средствъ къ дальнѣйшему ихъ существованію. Бѣдна была покойница Варвара и своимъ тяжелымъ трудомъ, который и свелъ ее преждевременно въ могилу, кормила своихъ малыхъ ребятъ и мать свою Марѣу. Мужъ ея умеръ три года тому назадъ отъ пьянства; стало - быть не сладка была жизнь покойницы и въ замужествѣ.

Пропѣли первые пѣтухи; Марѣа привстала на ноги, погасила восковую свѣчку, перекрестила покойницу, и, шатаясь отъ усталости, ощупью

подошла къ лавкѣ, на которой спали дѣти и прилегла осторожно, чтобы не разбудить ребятъ. Неизвѣстно спала ли Марѳа, но съ восходомъ солнца, она была уже на ногахъ и хлопотала около топившейся печи, приготовляя убогій, поминальный обѣдъ, такъ какъ старшина обѣщалъ къ семи часамъ утра сдѣлать нарядъ изъ мужиковъ, чтобы отнести покойницу на погостъ. Къ такимъ мѣрамъ сельскому начальству приходится прибѣгать сплошь и кряду въ рабочую пору, а тѣмъ паче, если покойникъ бываетъ изъ бѣдной семьи.

Къ семи часамъ къ избушкѣ Марѳы подошли четыре мужика, нѣсколько мальчишекъ и дѣвченочъ, а послѣ всѣхъ пришелъ батюшка съ дьячкомъ. Положили Варвару въ убогій гробъ изъ неотесанныхъ досокъ и сдѣланный на скорую руку, и послѣ короткаго отпѣванія отнесли на

кладбище. Марѣа проводила свою горемычную дочку, оставивъ избу на попеченіе сосѣдки.

Вернувшись съ кладбища носильщики, по русскому обычаю, сѣли за обѣдъ, помянули покойницу чѣмъ Богъ послалъ и разошлись.

Тяжко положеніе было бѣдной Марѣы съ двумя ребятами. Родни у ней совсѣмъ не было, а чужимъ людямъ какое дѣло до нуждъ другихъ людей, когда и своихъ не оберешься. Обрабатывать землю ей было не подъ силу, а нанимать работника не было средствъ, ходить же по міру, она считала грѣхомъ. Нужно было измыслить какое нибудь занятіе для себя, чтобы заработать на кусокъ хлѣба. Мастерница она была стряпать и будь одинока, пошла бы, конечно, въ люди, но она безгранично любила своихъ внучатъ и нерѣшалась оставить ихъ, тѣмъ болѣе, что покойница Варвара, передъ

смертію своею просила мать не покидать дѣтей. Слова ея при послѣднемъ издыханіи были слѣдующія:

— Не покидай, родимая, моихъ сиротъ, Господь пошлетъ тебѣ на сиротскую долю.

Оправившись отъ остраго горя, причиненнаго смертію Варвары, Марѳа принялась за дѣло. То она помогала въ хозяйствѣ своимъ односельчанамъ, въ домѣ священника прислуживала по временамъ, то, на конецъ, занималась повивальнымъ ремесломъ. Пользовавшіеся ея услугами платили ей мукою, крупкою, дровами и предметами первой жизненной необходимости. Такимъ образомъ внучата ея были сыты отъ трудовъ своей бабушки, которая, благодаря Бога, подкрѣплявшаго ея старческія силы была довольна. Но подѣ часъ она крѣпко задумывалась надъ тѣмъ, что станется съ ея вну-

чатами, если она умретъ. На эту мысль ее наводили разные недуги, столь свойственные старческому возрасту. Страшно становилось Марѣ при такихъ размышленіяхъ, но она тотчасъ успокаивала себя теплою, усердною молитвою. Большимъ утѣшеніемъ для нея были и внучата Наташа и Вася—кроткія и умненькія дѣти, далеко не похожія на другихъ крестьянскихъ ребятишекъ-озорниковъ. Уложить бывало она ихъ спать, а сама по цѣлымъ часамъ, въ свободное отъ работы время, сидитъ около нихъ и не налюбуется. Оба ребенка крѣпко привязаны были къ бабушкѣ, такъ какъ съ младенчества росли на ея рукахъ, а Варварѣ не досужно было заниматься съ ними, такъ какъ она постоянно была въ работѣ. Ея смерть не произвела потрясающаго впечатлѣнія на дѣтей. Если они и горько плакали, то потому, что видѣли пла-

чущую бабушку свою. Трогательны^к бывали сцены, когда Наташа вскарабкается бывало на руки плачущей Марѣы и начинаетъ ее цѣловать, приговаривая:

— Не плачь, бабушка, а то головка будетъ болѣть. Утри слезки и помолись Боженькѣ...

А Вася, прижавшись къ колѣнкамъ бабушки. стоитъ нахохлившись, готовый заревѣть. И утѣшится бывало Марѣа и легче станеть у ней на душѣ.

Не смотря на всю свою бѣдность, Марѣа чистенько одѣвала своихъ внучатъ. Дивились многіе, когда она успѣвала обшивать ихъ и холить; а другіе называли это баловствомъ но Марѣа всегда отвѣчала.

— Я пріучаю ихъ къ опрятности: такъ какъ имъ придется жить въ людяхъ, а если не позволяю бѣгать по улицѣ съ одноклассниками, то

потому, что отъ нихъ хорошему не гнаучатся.

Такой правдивый отвѣтъ Марѳы возстановлялъ нѣкоторыхъ бабъ противъ нее, но это не имѣло дурныхъ послѣдствій. Марѳа всегда оставалась человѣкомъ нужнымъ, безъ котораго нельзя было подчасъ обойтись.

II.

Прошло два года; по совѣту отца Григорія, который любилъ и уважалъ Марѳу, какъ женщину трудолюбивую и набожную, она отдала Васю въ ученіе въ ближайшій городъ къ купцу, по рекомендаціи того же отца Григорія. Купецъ оказался человѣкомъ порядочнымъ и умнымъ. Увидя съ первыхъ дней поступленія къ нему мальчика, что онъ очень способный, прежде, чѣмъ приспособить его къ своему торго-

вому дѣлу, сталъ обучать его грамотѣ. Въ одинъ годъ Вася выучился читать и писать, тѣмъ и кончилось его обученіе въ школѣ, такъ какъ купецъ считалъ достаточнымъ такое обученіе.

Васю полюбила вся купеческая семья, за его благонравіе, и Марѣѣ, навѣщавшей его раза два въ мѣсяцъ пріятны были похвальные отзывы о ея внука.

Всякій разъ, уходя отъ Васи, бабушка Марѣа твердила ему: слушайся старшихъ, почитай ихъ и молись прилежнѣ Богу, милый Васенька, и Господь не забудетъ тебя. Добрый мальчикъ проводить бывало бабушку до самой заставы и непременно пошлетъ Наташѣ какой-нибудь гостинецъ въ видѣ куска бѣлаго хлѣба или пирога, который удѣлялъ изъ своей порціи, даваемой хозяевами его. Пойдетъ бабушка,

распростившись со внукомъ и отъ умиленія дорогою всплакнетъ.

Наташа, разставшись съ братомъ, дѣлившимъ всѣ ея дѣтскія радости сначала скучала, особенно, когда бабушка уйдетъ бывало изъ дома на болѣе продолжительное время, но потомъ, когда бабушка выучила ее шить, она проводила время за работой.

Въ концѣ лѣта случилось обстоятельство такого рода: рано утромъ бабушка Марѣа вышла изъ своей избышки съ намѣреніемъ идти куда-то, какъ вдругъ увидѣла шедшихъ въ село барина и барыню. Такое явленіе было рѣдкостію для нея, а потому она остановилась, поджидая, покуда они подойдутъ поближе къ ней.

— Есть у васъ въ селѣ кузница? — спросилъ баринъ, подходя къ Марѣѣ.